

Где-то в квартале Сакё японского города Киото молодой человек передохнул от работы с потрепанной лопатой и вытер пот, стекающий по лбу.

Была всего лишь середина июня, но температура накануне достигла пика лета.

Если верить метеорологу, выступавшему по телевизору накануне вечером, жара должна была продержаться до конца августа.

Почему я должен работать на улице в такое время? Кем возомнил себя этот метеоролог, сидя в кондиционированном помещении и рассуждая о том, как жарко, словно это чья-то проблема?

Несправедливо прокляв ни в чем не повинного синоптика, молодой человек посмотрел на солнце, которое нещадно палило над головой, и огляделся по сторонам.

Он находился на строительной площадке нового дома.

Это было обычным явлением - после того как лопнул японский экономический пузырь, большие старые дома снесли, а огромные участки поделили на части и построили целый квартал сборных домов.

Не то чтобы в его обязанности входило строительство этих домов. Он занимался внешним строительством и ландшафтным дизайном. Это означало, что строения на участке находятся за пределами здания. Например, ворота, заборы, гараж, дорожка перед домом, сарай для хранения и двор.

Весной он начал работать в компании, которая занималась широким спектром наружных работ.

Его наняли в финансовый отдел, но из-за нехватки персонала отправили на стройку, чтобы он прошел обучение на рабочем месте.

Я уже должен был работать в крутом офисе.

Мужчина обратил внимание на своих коллег, стоявших поодаль.

Они были заняты подготовкой фундамента для забора и бетона для пешеходной дорожки и, казалось, забыли о нем.

Было подозрительно, что он один работает на другом участке.

Когда на этом участке стоял большой дом, в углу сада было небольшое святилище, которое

убрали, когда началось строительство.

Сейчас юноша раскапывал камни, заполнявшие место, где стояло святилище.

Все остатки святилища необходимо было убрать до начала работ по благоустройству. Однако даже профессионалы ландшафтного дизайна не решались случайно потревожить место, где много лет бережно хранилась священная святыня.

Поэтому молодому парню, не имевшему почти никакого опыта, дали кирку и лопату и велели копать - работу, которую никто не хотел выполнять.

Нужно было убрать около двадцати камней. Они не были большими, но прочно вросли в землю, а твердая почва не давала покоя.

— Это как айсберг, — пробормотал мужчина про себя. — Видно только верхушку, выступающую из земли. Но, наверное, сейчас не время думать о таких вещах.

Итак, молодой человек продолжил борьбу со скалами.

Как он и заметил, каждый камень казался тонким, как черепица, но на самом деле был посажен удивительно глубоко в землю. Возможно, они больше походили на зубы.

Люди, жившие здесь давным-давно, наверняка сделали все возможное, чтобы обеспечить прочное и устойчивое основание, чтобы святилище не опрокинулось.

Хотя он мог оценить это, ему пришлось признать суровую правду - он работал все утро и сумел выкопать только восемь камней. Некоторое время назад к нему подошел начальник стройки и с усмешкой спросил.

— И это все, что тебе удалось?

Он мог бы помочь, если считает меня медлительным!

Молодой человек использовал свое раздражение для подпитки физических сил и вонзил заостренный кончик лопаты в землю.

— Бедняжка, тебе пришлось делать это в одиночку, — раздался позади него хриловатый голос. — Как только закончишь, отправляйся куда-нибудь на ритуал очищения.

Юноша отпустил лопату, которая застряла в земле, и обернулся.

Там стоял маленький старик и ухмылялся. Он показался ему знакомым. Это был один из подрядчиков, приехавших на стройку два дня назад. Они впервые общались, но молодой человек видел, как тот ходил вокруг, держа в руках обои, стремянку и ведро с кистью и линейкой. Он решил, что тот был штукатуром.

— Ритуал очищения?

Молодой человек опешил от такого опасного предложения, а пожилой штукатур одарил его злобной улыбкой с болтающейся во рту сигаретой.

— О, ты не знал? Святилище, которое раньше находилось на камнях, которые ты сейчас раскапываешь, стояло там много веков. Я слышал, у него была своя история.

— История? Когда его снесли, мне сказали, что пришел синтоистский священник и провел ритуал очищения.

— Они просто сделали это, чтобы им стало легче.

— Почувствовать себя лучше - из-за чего? Вы хотите сказать, что здесь был запечатлен могущественный бог или что-то в этом роде?

Увидев серьезное выражение лица молодого человека, пожилой мужчина понизил голос. Несмотря на светлое время суток, он говорил так, словно рассказывал историю о призраке.

— Я слышал об этом только от своего начальника, но святилище долгое время было пустым.

Напряжение покинуло тело молодого человека, и он хлопнул по рукоятке лопаты:

— Ну что ж, это всего лишь пустая святыня. О чем тут беспокоиться?

— О, а вот здесь все становится сложнее. В период Хэйан здесь было огромное поле, на котором не было ничего, кроме этого святилища. Оно изображено на древнем свитке с картинками.

— Оно было настолько древним?!

— Да, хотя я уверен, что его перестраивали снова и снова. В любом случае, я слышал, что на свитке написано "Святилище гребней".

— Святилище гребней?

— Да! Как расческа, которой поправляют волосы.

— О, так это святилище, посвященное расческам.

— Вероятно, вначале объектом поклонения была расческа. Деревянная святыня со временем обветшала. Страшно, да?

— Расческа - это всего лишь инструмент, и я не вижу в этом ничего страшного.

Когда молодой человек криво усмехнулся, пожилой мужчина положил обе руки на свою солено-персиковую голову и жестом показал, что расчесывает воображаемые длинные волосы.

— Это расческа, которой пользовались женщины давным-давно. Люди не стали бы устанавливать для нее святыню, если бы она не была полна самых темных женских чувств и обид. У меня от него мурашки по коже, — с содроганием сказал старик.

— Значит, святилище было создано для женщины, владеющей расческой?

— В этом есть смысл. Поколения владельцев поместья, похоже, хорошо заботились о святилище, но после смерти последнего владельца его унаследовал зять дочери. Он не был местным жителем - он был из Токио, так что нельзя винить его за то, что он не заботился ни о поместье, ни о святыне. Не успели оглянуться, как он все снес и продал землю.

— Хм...

— Не знаю, кто был здесь запечатлен, но бог святилища, естественно, был бы расстроен таким плохим обращением. Вот почему никто из местных подрядчиков не захотел браться за эту работу - они боялись, что их проклянут, - и она досталась вашей компании из Осаки, которая ничего не знала об этой истории. Полагаю, вы оказались в выигрыше. На вашем месте я был бы осторожен.

Еще раз предупредив молодого человека, старый штукатур ушел, вытягивая дым из сигареты, как из трубы.

Он хотел напугать молодого человека. Но все же в его словах должна была быть доля правды. Юноша почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок, и задрожал.

Святилище гребней? Ну и ну. Интересно, не была ли здесь помещена женщина, умершая от обиды? Неужели она сердится, что ее святыню разрушили? Нет, я не собираюсь об этом думать!

Юноша энергично тряхнул головой, чтобы прогнать страх, поднимающийся в его сознании.

Все в порядке. Я чужак, просто приехал по делу. Зять - вот на кого она будет злиться, а не на меня. Я не имею к этому никакого отношения!

И все же его переполняло желание поскорее закончить эту отвратительную работу, поэтому молодой человек снова взял лопату, поставил на нее ногу и навалился всем весом.

О. Это должно сработать.

Наконец лопата достигла вершины огромного камня, зарытого в центре.

Юноша потряс лопатой, и камень покачнулся.

— Отлично!

Он не мог удержаться от радостного крика. Используя этот рычаг, он навалился всем весом на рукоятку лопаты, и камень медленно вылез из-под земли и был поднят, как при удалении зуба.

— Ну вот, самое сложное позади.

Подбадривая себя, молодой человек положил лопату на землю и потянулся обеими руками, чтобы вытащить камень.

Он с гордостью положил его на вершину небольшой горы, которую он создавал вместе с другими камнями, которые он убрал с участка, и тут заметил что-то в яме, откуда он вытащил большой камень.

— Хм?

Озадаченный, он опустился на колени, соскреб почву с поверхности руками в перчатках и увидел лососево-розовый предмет с грубой текстурой.

— Что это?

Мужчине стало любопытно, и он начал ковырять землю пальцами. Это был неглазурованный фаянсовый горшок размером с небольшую банку из-под огурцов.

Горшок был сырой и склизкий, плотно закрытый, похоже, шкурой какого-то животного.

— Он светлый. Ух ты! Что за черт?

Он положил горшок на ладонь и уже счищал с него грязь, чтобы рассмотреть, как вдруг удивленно вскрикнул.

Поверхность горшка была покрыта необычным текстом и узорами, выполненными черными чернилами.

Они были похожи на каллиграфические надписи на талисманах, выдаваемых святилищами, - такие часто встречаются в японских фильмах ужасов.

— Это жутко!

У мужчины волосы встали дыбом, когда он увидел это.

Разве это не становится серьезным провалом?

Мужчина чуть не выронил горшок, но вовремя поймал его и крепко обхватил руками, не то чтобы ему этого хотелось, и побежал к начальнику участка.

Но тот неодобрительно нахмурился, когда бледнолицый молодой человек показал ему горшок.

Начальник стройки не был огромным человеком, но его взгляд был пугающим, когда он спросил:

— И что?

Все еще дрожа, молодой человек протянул горшок и пододвинул его ближе к начальнику.

— Я нашел его под камнями. Он был зарыт под святилищем, и я подумал, что это может быть что-то опасное со всеми этими странными узорами.

Начальник вздохнул и сплюнул на землю.

— Я сказал тебе разгрести камни. Я не говорил тебе искать горшок.

— Я не искал его, я просто нашел его под камнем. Он, наверное, старый, и, кажется, я где-то видел по телевизору, что мы должны сообщить об этом в совет по образованию или что-то в этом роде.

— Ты полный тупица! У нас нет на это времени!

Молодой человек вздрогнул. Руководитель указал на небо.

— Мы и так отстаем от графика из-за всех этих дождей, но дата сдачи объекта не сдвинется ни на дюйм! Разве ты не понимаешь?

— Я в курсе.

— Тогда ты должен знать, что делать с этим горшком, банкой или чем там еще. Если ты сообщишь об этом властям, и если окажется, что он древний, они прикажут нам прекратить строительные работы, и у нас будут большие неприятности.

Как только молодой человек спросил:

— Тогда что же нам делать? — начальник без колебаний и предупреждения сильно ударил своего подчиненного по правому запястью.

— Ой!

Молодой человек в шоке вскрикнул.

От резкого движения он попятился назад, и маленький горшок выпал из его руки на землю.

— Ааа!

Словно в замедленной съемке, горшок упал и разбился вдребезги.

С самодовольным видом начальник сказал:

— Все, что тебе нужно сделать, это притвориться, что ты его не нашел. Закончить работу в срок важнее, чем беспокоиться о каком-то горшке.

В панике молодой человек присел на корточки и попытался собрать осколки, но начальник оказался быстрее. Он наступил на обломки и разбил их еще больше.

— Вы не должны были этого делать... — пробормотал молодой человек, продолжая стоять на корточках, ошеломленный тем, что сделал надсмотрщик.

— Видишь? Там ничего нет, — выплюнул надсмотрщик. — Это просто мусор. А теперь поторопись и возвращайся к работе. Я тебя уволю, если ты не сможешь убрать все эти камни к концу дня, и оставлю тебя здесь, когда мы уйдем! И если ты откопаешь еще один кусок мусора, ты будешь уволен.

С этим бессердечным упреком начальник повернулся к молодому человеку спиной и ушел.

— Ох... бедняжка, после того как пережил все это время.

Теперь, когда он знал, что внутри горшка ничего нет, молодой человек больше не боялся и просто пожалел его.

Он посмотрел на осколки, размышляя, сможет ли он найти достаточно большие, чтобы собрать их обратно, но тяжелые ботинки надсмотрщика раздавили хрупкий горшок до неузнаваемости.

— Мне очень жаль. Не обижайтесь, хорошо?

Не зная, перед кем извиняться - перед горшком или перед божеством, - мужчина сложил руки в молитве, поклонился, а затем сдался и ушел.

Он больше ничего не мог сделать для горшка, так что лучше было вернуться к работе, пока начальник не решил снова его пожурить.

Юноша взял себя в руки и начал было уходить, как вдруг подул сильный ветер.

— Очень хорошо. В награду я тебя не съем.

— А?

Юноша был уверен, что услышал мужской голос, поэтому остановился на месте и огляделся.

— Здесь никого нет... Мне мерещится? Ух, какой же я пугливый.

Он хлопнул себя по коленям, приказал взять себя в руки и вернулся в отведенное ему место.

Он еще не знал, что внезапный вихрь, пронесшийся позади него, подхватил осколки горшка и унес их высоко в небо.